

2017

Несколько лет назад, роюсь в московских архивах в поисках документов о забытом писателе Сергее Миловском-Елеонском (1861–1911), я вдруг получила звонок от 82-летнего внука писателя, Николая Сергеевича Суратова.

– Кто же вы? Внук от дочери Миловского Софьи или от сына Виктора? – спросила я его.

– Ни той, ни другого, – ответил он загадочно. – Приезжайте – узнаете.

И бросив дела, я рванулась в Бокситогорск Ленинградской области. Когда я увидела высокого красивого человека с величественной осанкой и «миловской» пышной шевелюрой, поразительно похожего на своего деда, у меня отпали последние сомнения об их родстве. Николай Сергеевич поведал мне невероятную историю любви деда, Сергея Миловского, и поэтессы Серебряного века Галины Галиной. И я решила узнать о ней побольше.

Оказалось, архивы Москвы и Петербурга сохранили довольно много писем Г. Галиной, несколько её фотографий. На них не красавица, но привлекательная обаянием молодости женщина, с решительным характером и чувством собственного достоинства в тёмном платье с воротничком под горло, как у чеховских героинь. Запомнились умные глаза, крупный удлинённый нос с горбинкой, строгие губы, волевой подбородок, непокорные чёрные локоны,

небрежно обрамляющие высокий лоб. Она была музой не только С. Миловского, но и известных писателей: Мамина-Сибиряка, Гусева-Оренбургского.

Истинное имя и фамилия поэтессы, родившейся 24 февраля 1870 года, – Глафира Николаевна Мамошина, дочь учителя Петербургской гимназии Николая Мамошина и христки музыкального театра Натальи Вершицкой. Её мать обладала большими музыкальными способностями, играла по слуху, служила на казённой сцене в хоре, до старости сохранив хороший голос. «Отец был русский, мать тоже, – писала Глафира в автобиографии. – Предки были малороссы, дед – полуполяк-полунемец». Девочкой Глафира всему предпочитала книги, особенно сказки Андерсена и стихи. Она начала писать стихи в 9 лет, читала их в гимназии на литературных вечерах. Впервые послала свои сочинения в журнал «Живое обозрение», и они к радости девушки в 1895 году были опубликованы. Она училась в Мариинской и Петровской гимназиях, жила с мамой на крошечную её пенсию. По окончании гимназии девушка мечтала поступить на Высшие женские курсы, а вынуждена была искать заработок. Поступила на телеграф и служила там пять лет. Вышла замуж за телеграфиста Александра Станиславовича Эйнерлинга. Прожив с ним девять лет, оставила его и вернулась к матери. От этого периода сохранилась повесть «Из телеграфной жизни», опубликованная в журнале «Жизнь» за 1900 год. В это время её детские стихи и сказки уже печатали известные журналы. Первый сборник пейзажно-любовной лирики Г. Галиной вышел в 1902 году и был встречен доброжелательно. Она подписывалась как Глафира Адольфовна Ринкс по фамилии отчима. В первом браке она стала Глафирой Эйнерлинг, во втором – Покровской, в третьем – Гусевой-Оренбургской. В их семье фамилии, полученные матерью и дочерью от мужей, хранились, как засушенные цветы...

Выбранный ею псевдоним Галина Галина – простой и нарочито крикливый, галочий, как клёкот птицы, возвещающий о несчастье, – был на слуху у читателей литературных журналов революционного Петербурга. Таковы и её ранние стихи:

К вам не глядят ли в окно по ночам
Взоры тяжёлой, немой укоризны?..
Жертвы ненужные бедной отчизны
Снятся ли вам?..

Стихи Галиной об англо-бурской войне превратились в народную песню «Трансвааль, Трансвааль, страна моя»:

Да, час настал, тяжёлый час // Для родины моей...//
Молитесь, женщины, за нас, // За наших сыновей!

Накануне петербургской демонстрации в марте 1901 года, поэтесса публично прочла в Союзе писателей своё новое стихотворение «Лес рубят – молодой, еще зелёный лес...» в присутствии Короленко, Горького, Мамина-Сибиряка, Скитальца:

Лес рубят... Потому ль, что рано он шумел?
Что на заре будил уснувшую природу?
Что молодой листвою он слишком смело пел
Про солнце, счастье и свободу?
Лес рубят... Но земля укроет семена:
Пройдут года — и мощной жизни силой
Поднимется берёз зелёная стена
И снова зашумит над братскою могилой.

Молодая поэтесса была выслана из Санкт-Петербурга на год за эти смелые стихи в поддержку 183-х киевских студентов, отданных в солдаты, и сбор денег на «революционные цели». Стихи были изданы сначала в Женеве в 1905 г., затем ходили в списках, перепечатывались в русских социал-демократических изданиях. Союз писателей, в который она вступила, был закрыт.

В эти годы она ведёт интенсивную творческую жизнь, сотрудничает с десятком крупных журналов, таких как «Русское богатство», «Мир Божий», «Жизнь», «Образование», «Светлячок». Она ведёт переписку с известными писателями, переводчиками, редакторами, артистами, журналистами: С.А. Венгеровым, Ф.Ф. Фидлером, Н.И. Ходотовым, В.П. Кранихфельдом, Д.Н. Маминым-Сибиряком, А.И. Измайловым, В.Д. Бонч-Бруевичем, Н.К. Михайловским. Стиль её писем – лёгкий, непринуждённо-кокетливый. Молодая, умная и решительная поэтесса, наравне с мужчинами профессионально работающая в литературе, явно внушает уважение и симпатию окружающей пишущей братии и всюю поль-

звучит обаянием своей молодости. В письмах милые просьбы, которые, право же, не составляют труда её именитым адресатам. Она просит выкупить ей местечко на ужине у Ронсана, пообещать вывести её в свет, заплатить гонорар, напечатать стихотворение, включить её в товарищеский кружок для встречи Нового года, побывать в кружке у Фидлера, просит прощения за скверный почерк. Легко заметить, что за этой эпистолярной игрой скрывается нужда и одиночество. С Петроградской стороны она переселяется с матерью и детьми в пригород Шувалово, Сестрорецк, Новую деревню отчасти из-за запрета властей жить в столице, отчасти по материальным соображениям. Молодая женщина одна растит дочь Эйнерлинга и сына Сергея Миловского, не обременяя отца в далёком Сарапуле просьбами о помощи. После гибели Миловского, она поселяется в доме Покровских, где родился третий ребёнок – талантливый мальчик Ваня Покровский, прирождённый художник, смолоду помогавший матери иллюстрировать детские сказки.

В годы революции 1905–1907 гг. Галина Галина много печатает и читает на вечерах свои гражданские стихи. Выходит второй, хотя и раскритикованный, сборник стихов «Предрасветные песни», который всё же был более разнообразным, профессиональным и гражданственным. Однако русский либерализм, исполненный благородных и интеллигентских стремлений, был далёк от истинно народной жизни. Галина Галина – дитя своего изысканно-романтического века, с его душевной бездомностью и сентиментализмом, – прожила в нём лучшую половину жизни. Это был волшебный воздух её детства, юности, зарождающейся пленительной женственности – увлекательный воздух богемы, настоящий на европейской эмансипации, немецком рационализме, русской душевной тоске и жертвенности.

Октябрьским переворотом её жизнь и творчество, как и многих её собратьев по перу, были жестко и грубо отброшены в никуда. Сейчас имя поэтессы, скрытое за германской войной и революцией, известно немногим, оценка её творчества неоднозначна. Чаще всего её стихам доставался торопливый и по-мужски снисходительно-небрежный кивок-отповедь Брюсова или критика Василевского (Не-Буквы), либо женское умилительно-сентиментальное щебетанье – похвала её почитательниц. Один Куприн отметил музыкальность, светлое, жизнерадостное настроение её стихов, хотя и однообразие рифмы. О необыкновенной мелодичности её стихов свидетельствуют 56 романсов, написанных на её

стихи выдающимися композиторами того времени – С. Рахманиновым, Б. Асафьевым, М. Гнесиным, А. Гречаниновым. «Здесь хорошо» – редкой красоты романс Рахманинова, рисующий чудные картины природы там, где «нет людей». После революции поэтесса Галина Галина замолчала.

Вернёмся в последнее десятилетие Серебряного века... Вокруг редакций толстых литературных журналов образовывались многочисленные группы прозаиков, поэтов, журналистов. В такой кружок передовой русской интеллигенции вместе с признанными мастерами были вхожи писатели И.Н. Потапенко, С.И. Гусев-Оренбургский, С.Н. Миловский, а вместе с ними и поэтесса Галина Галина.

Влюблённый в литературу выпускник Казанской духовной академии, бытописатель духовенства, смотритель духовного училища из далёкой Вятской губернии, Сергей Миловский был чужаком в редакциях, общаясь с издателями больше по переписке. Вырвавшись со службы в сентябре 1904 года, он был очарован молодой петербургской поэтессой. Она была не похожа на других женщин, которых встречал Миловский. Образованная петербурженка, она писала стихи, окрашенные влиянием С.Я. Надсона. Стихи её были очень искренние, безыскусные и легко ложились на музыку. Миловский был старше её на десяток лет. И в этой необычной женщине, отнюдь не красавице, которая вела себя просто, но с достоинством, он сразу почувствовал родную душу, свою масть. Галка... из семейства вороньих. Стало быть, из его стаи, ведь он рождён в пензенской Вороновке. Пара случайно залетевших белых ворон в общество бывалых прагматичных литераторов... Они вместе вышли из редакции, и время для Миловского остановилось. Он не помнил дороги, по которой они шли, не помнил слов, что ей говорил... Одна мысль ясно разливалась в его

создании и освещала всю его прожитую 43-летнюю жизнь: «Это Она! Вот я Её и встретил. Как же дальше жить без Неё?!». Эмансипированная женщина, Глафира не торопилась вновь связать себя брачными узами. А чувство долга Миловского перед семьёй, детьми, неработающей женой убивало писателя. Казалось, выхода нет, и не будет. Глафира не удерживала его, и он уехал на службу, в уездный город Сарапул, и в ночной тоске за тысячу вёрст от

С.Н. Миловский

любимой женщины её образ превращался под писательским пером то в смуглую Качук, то в революционерку Капочку, то в учительницу Машеньку...

В стихотворении Галиной «В такую ночь» есть слова:

И если мы разлукой и тоской
За эту ночь так щедро заплатили –
Нас звёзды навсегда с тобой
Над голубой рекой соединили...

На берегу далёкой реки Камы её любимый, узнав о рождении сына Сергея, не находил себе места. Тут и у здорового человека голова пойдет кругом, что же говорить о тонко чувствующем писателе с обнажёнными нервами. Шесть долгих лет он рвался к любимой женщине и сыну в Петербург, но служба и семья не отпускали. Подрастали дети, учились в гимназии и реальном училище. Старшая дочь Миловского после гимназии поступила на Высшие женские курсы Раева. Болела нервной болезнью жена, месяцами лечившаяся в Окружной Казанской лечебнице. Всё это требовало немалых средств, и Миловский, не разгибаясь, работал день и ночь, брал дополнительные уроки, посылал свои рассказы в различные журналы. А епархиальные начальники, в подчинении которых он находился, тем временем искали в городе неведомого писателя, укрывшегося под псевдонимом С. Елеонский и разоблачавшего то одного, то другого пьяницу-священника. В обстановке травли, грядущей отставки, безденежья 11 августа 1911 года уставший от жизни 49-летний писатель бросился вниз с крыши духовного училища и разбился насмерть.

Глафира упомянула впервые в 1916 г о своей тайне: отце своего ребёнка, «вечно любимом погибшем Сергее Николаевиче Миловском-Елеонском» в письме жене Горького Пешковой. И в стихотворении «Любовь»:

Не радость, не солнце ласкали её:
Лишь ночи видали бессонные –
И слёзы, в груди затаённые,
И робкое счастье моё.

Долгие годы она воспитывала одна двух сыновей и дочь. Старший, Сергей, подавал большие надежды, но судьба его не менее трагична, чем его родителей. Серёжа окончил гимназию Лентовской в Петербурге, сидел за одной партией с Дмитрием Лихачёвым. В 1927 году он стал студентом Ленинградского университета, по

ночам работая сторожем в Новой деревне, был монтером, черно-рабочим, помогая матери содержать младшего брата и сестру с двумя ребятишками. Второй сын Ваня Покровский с 14 лет иллюстрировал детские книги мамы в издательстве «Радуга»,

В студенчестве Сергей посещал кружок «Братство Серафима Саровского», признанный «контрреволюционной черносотенной организацией». Среди членов «братства» была и его будущая жена, Людмила Суратова. 24 января 1928 года вместе с группой студентов и профессоров он был арестован за участие в антиправительственном кружке, приговорён к 3 годам ссылки и отправлен в деревню Шагули Ирбитского округа Уральской области. В июне 1929 г Галина Галина пишет письмо в ОГПУ в защиту сына, упоминая и свои заслуги перед революцией «...как престарелая мать и старая революционная писательница, по мере сил служившая своим словом и делом святому для меня делу Революции, за что и подвергалась обыскам и высылке». Мать дважды обращается за помощью к жене Горького Е. Пешковой. Наконец, 24 января 1931 сына освобождают с ограничением проживания. Внука Николеньку воспитала в Ленинграде бабушка по матери, Софья Ивановна Суратова, так как родителям были отведены на жительство только места за сто первым километром: город Тихвин, затем посёлок Бокситы. Мальчик впитал высокий петербургский дух и культурные традиции дворянской семьи Гржибовских, в которую были вхожи известные люди Санкт-Петербурга. В 1942 году его отец Сергей погиб на Волховском фронте в бою за Ленинград.

Мужем Галиной в эти годы стал автор произведений о духовенстве – Сергей Иванович Гусев-Оренбургский. Он увёз жену в Америку, но в 1916 году они расстались, и Глафира вернулась на родину к прежней жизни, полной забот и лишений. О том, как жила она в 1920-е годы, свидетельствует письмо Бонч-Бруевичу: «Деньги все ушли на дороговизну жизни – и всё-таки дети исхудали до невозможности, а о себе я уже молчу. Зимой у нас в квартире было 2 градуса мороза – вода замерзала утром. Прошу Вас также о работе (хотя работать мне сейчас очень трудно – устаю от домашних забот) – но

С.И. Гусев-Оренбургский

у меня есть готовые сказки (только переписать) и стихи «Старой революции» – набралась бы брошюрка не печатанных стихов. Может быть, в крайности, Вы посоветовали бы перебираться нам в Москву: не дешевле ли будет жить, заработки легче найду? Жалко бросить гнездо своё только». Благодаря помощи Бонч-Бруевича по ходатайству Всесоюзного Союза писателей Г. Галиной в 1929 г была назначена персональная пенсия от Наркомпроса.

Она умерла от голода в посёлке Лисий Нос близ блокированного Ленинграда в 1942 году, в год гибели сына, лишившись своей «последней надежды, силы, жизни». Сергей Иванович помогал из-за границы её детям, он пережил Глафиру на 20 лет и умер в Америке.

Следы детей Миловского – Софьи и Виктора – исчезли в вихрях Первой мировой и гражданской войн. Сохранилась лишь харбинская анкета Виктора Сергеевича Миловского. После окончания реального училища в Сарапуле, он работал электриком, служил в Красной Армии в Китае, вернулся оттуда в 1937 году в год трагических репрессий. На этом следы его теряются...

Но связь времён не прервалась. Дети любви Г. Галиной унаследовали талант своих родителей. Ваня Покровский стал известным художником. Внук С. Миловского Николай – художник и поэт, автор сборников сонетов и мозаичных панно, живёт с семьёй в городе Бокситогорске, ежегодно выпуская по сборнику стихов. В одном из сонетов Николая Суратова есть такие слова:

А память кличет, снова возвращает
Ушедших имена и прежние места,
Но те – за пропастью, и нет туда моста...

Сегодня такой мост создан! Именно такие люди как Сергей Миловский, Галина Галина, Иван Покровский и Николай Суратов мостят дорогу и передают по поколениям нашу культуру, напоминая нам о непреходящих ценностях и правилах жизни.